

В данный момент Шангуань Нин хотела защитить своего любимого мужчину, сына и семью. Другие ее не волновали.

"Что ж, он заслуживает смерти. Но ты должна позаботиться о том, чтобы не подвергать себя опасности в этот период. Потратьте время, чтобы построить свой план. Сначала восстановитесь. Сейчас у вас жар, и он постоянно повышается. Если вы почувствуете себя плохо, пожалуйста, немедленно сообщите мне. Я позову доктора Му".

Цзин Ичэн не был Лу. Его мышцы болели, а на теле было много ран. Ему было нехорошо, но он не произнес ни слова жалобы. Вместо этого он утешал Шангуань Нин. "Все в порядке, мне нужно поспать всего одну ночь, чтобы восстановиться. Не беспокойся обо мне. Ты хорошо себя чувствуешь?"

Шангуань Нин ничего не замечала за собой, пока Цзин Ичэн не напомнил ей. Она чувствовала себя как-то странно.

Но она уже знала об ожидаемых осложнениях от Му Вэньшэна и не слишком волновалась.

"Я в порядке, просто небольшой дискомфорт. Это не так серьезно, как то, от чего предостерегал меня дедушка Му".

Цзин Ичэн улыбнулся и сказал: "Му Цин может совершать ошибки в лечении, но дедушка Му - никогда. Если он скажет тебе, какие осложнения у тебя могут развиваться, ты получишь их раньше, чем позже. Время еще не пришло".

Кровь Лу могла увеличить физические функции людей в течение короткого периода времени, так что люди могли стать супергероями. Если бы эта информация просочилась, Лу, скорее всего, умер бы.

Многих преступников и бандитов не волновали сложности. Им нужна была только сила.

Поэтому лишь несколько человек знали, что может сделать кровь Лу и какие осложнения могут возникнуть из-за этого.

Однако Му Вэньшэн однажды взял у нее образец крови и провел глубокий анализ. Чтобы убедиться в точности исследования, он сам выпил кровь Лу и записал результаты наблюдений.

Поэтому его суждение о ситуации Шангуань Нин не могло быть ошибочным.

Шангуань Нин не очень беспокоилась о себе. Ее волновало только то, как дела у Цзин Ичэня.

Она хотела спросить, не чувствует ли он себя неловко после оскорбления со стороны Танг Шуняна. Но она постаралась не напоминать ему об этом ужасном инциденте и проглотила то, что хотела сказать.

Но Цзин Ичэн, казалось, прочитал ее мысли. Он нежно прошептал. "Глупая девочка, не волнуйся за меня. Со мной все в порядке. Мой отец готовил меня к любым сложным ситуациям. Его безжалостная программа помогла мне выжить. Я думала, что никогда не окажусь в такой опасной ситуации, но поняла, что ошибалась. Моя должность создала для меня потенциальную опасность, и моя жизнь никогда не будет спокойной".

Шангуань Нин почувствовала, что ее сердце сжалось от боли.

Он был лучшим человеком в стране, мастером, который должен был наслаждаться своей жизнью. Но он прошел через столько страданий и столько раз был ранен.

Цзин Ичэн никогда не боялся трудностей и не уклонялся от неудач.

Единственное, что он хотел бы забыть, это мучения, которые он пережил одиннадцать лет назад.

Но сегодня Танг Шунян силой вытащил подавленную память и попытался повторить то, что произошло одиннадцать лет назад. Вначале Цзин Ичэн был несчастен, но теперь, когда он держал в объятиях свою любимую женщину, его сердце было спокойно. Воспоминания о прошлом были тем, от чего ему больше не нужно было прятаться. Теперь он мог принять их.

"Нин, разве ты всегда не задавался вопросом, почему ко мне не могут прикасаться люди?"

хриплый голос Цзин Ичэна достиг ее ушей. Его слова поразили Шангуань Нин.

Она не знала о его прошлом, поэтому иногда спрашивала его. Если бы она знала о причине, она бы точно промолчала.

Это было все равно, что подлить масла в огонь.

Цзин Ичэн не хотел говорить правду, боясь вновь пережить воспоминания. Но раз он готов был обсудить это с ней, значит, теперь это воспоминание не имеет над ним такой силы.

Она протянула один палец и приложила его к бледным губам, не давая ему больше ничего сказать.

"Тише, я все знаю.

Пусть все останется в прошлом. Просто помни, что ты моя с головы до ног".

Цзин Ичэн немного удивился, но сказал: "Тан Шунян рассказал тебе об этом?".

Шангуань Нин осторожно кивнула. "Да, я действительно хотела убить его в то время. Никому, ни женщине, ни мужчине, не позволено прикасаться к тебе. Я побью их всех!"

Цзин Ичэн усмехнулся, услышав ее угрожающие слова. Он понимал, что она пытается по-своему утешить его.

Но сейчас он не нуждался в утешении.

Раньше он считал это отвратительным и оскорбительным, но теперь он понял, что может принять любое унижение, лишь бы Шангуань Нин была не против.

По сравнению с тем, через что ему пришлось пройти, он бы не хотел видеть, как Танг Шунян смотрит на фотографии Шангуань Нин.

Танг Шунян, должно быть, гордился тем, что заставил Нин увидеть Цзин Ичэна в самом слабом виде, потому что считал, что победил его, сделав это.

Танг Шунян чувствовал себя удовлетворенным, думая, что идеальный образ мужа был разрушен в сердце жены.

Но он ошибался.

Его образ в глазах Шангуань Нин никогда не колебался.

Цзин Ичэн поцеловал лоб Шангуань Нин и сказал низким голосом: "Спи в моих объятиях. Завтра ты можешь страдать от боли. Постарайся отдохнуть до ее прихода".

Шангуань Нин чувствовала себя удовлетворенной после его поцелуев и объятий. Она могла терпеть любую боль, когда он был рядом.

Она подняла голову и поцеловала его подбородок, где щетина отбрасывала тень. Она закрыла глаза и заснула.

На следующее утро, когда они проснулись, у Цзин Ичэн уже не было жара. После ночного отдыха и лекарств он уже не выглядел таким бледным.

А вот Шангуань Нин стала слабой.

Наступила реакция.

Она чувствовала боль по всему телу, особенно в костях. Казалось, будто какие-то муравьи прокусили ее до мозга костей!

Она больше не могла есть. Даже когда рядом был Цзин Жуй, она была слишком слаба, чтобы держать его, боясь уронить сына.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087462>